УДК 008

Щипков Василий Александрович
ссоискатель кафедры философии
Московского государственного
института международных отношений
vas.ship@mail.ru

Роль архетипа axis mundi в современном дискурсе пространства

Аннотация. Статья рассматривает религиозно-антропологический архетип axis mundi как формальный и универсальный элемент культуры в построении мифологического и пространственного дискурса. Автор описывает данный термин на примерах и выводит его в междисциплинарную плоскость. Кроме того, автором предлагается использовать данный архетип в качестве инструмента интерпретации современного дискурса пространства государств, городов и регионов.

Ключевые слова: axis mundi, центр мира, дискурс пространства, архетип, космос, вертикальное и горизонтальное структурирование территории, мифология, восприятие.

Vasilii A. Schipkov
Applicant at the Department of philosophy,
Moscow State Institute of
International Relations
vas.ship@mail.ru

The role of axis mundi archetypes in modern discourse of space

Annotation. This paper examines the religious and anthropological archetype axis mundi as a formal and universal element in building a culture of mythological and spatial discourse. The author describes the term in the examples and displays it in an interdisciplinary plane. In addition, the authors propose to use this archetype as a tool for interpreting contemporary discourse space of states, cities and regions.

Keywords: axis mundi, center of the world, discourse space, archetype, space, vertical and horizontal structuring of the territory, mythology, perception.

В XX в. дискурс пространства претерпел существенные изменения, как в культуре, так и в философии. Пространство из абсолютной категории стало относительной, из статичного состояния перешло в подвижное и вечно изменяющееся, что в своё время описал М. Фуко [1]. Объяснение современных геокультурных и геополитических процессов, связанных с продолжающимся структурированием пространства, не вмещается в устоявшиеся терминологические аппараты политологии, социологии и географии. Все чаще авторы, затрагивающие эти вопросы, вынуждены использовать понятия из философии, культурологии и антропологии.

Одним из таких понятий является известный в религиоведческих и антропологических работах концепт «axis mudi» – ось мира, центр мироздания. В религиозно-мифологическом сознании axis mundi используется для «метафизического» установления контроля над территорией, её ритуального «присваивания»–определение её центра, точки отсчёта. Пользуясь терминологией выдающегося румынского религиоведа М. Элиаде, axis mundi можно трактовать как «архетип», или «паттерн», универсальный для человечества феномен сознания [2]. Как отмечают авторы словаря философских терминов МГУ им. Ломоносова (2014 год), архетип «определяется не содержательно, а формально», как «пустой формальный элемент»; кроме того, архетипы могут участвовать в формировании мифов [3]. Такой подход позволяет рассматривать известные мифологические сюжеты не только с содержательной, но и с функциональной точки зрения

Axis mundi – один из базовых архетипов человеческого сознания, проявляющийся зачастую в совершенно не связанных между собой культурах и в различных формах [4]. Данный архетип имеет множество аспектов, наиболее полно описанных М. Элиаде[5; 6; 7], но следует затронуть лишь те из них, которые имеют отношение к теме нашего исследования.

Axis mundi – это мистический «центр мира», или, если говорить точнее, «мирка́», маленького космоса, которым ограничена соответствующая социальная общность, место особого общественного почитания [8]. Как отмечают авторы труда «Imagines Mundi: античность и средневековье», axis mundi «есть биологически, социально, исторически, географически и сакрально первый и самый важный элемент сакрального и профанного структурирования космического (в смысле «упорядоченного» по сравнению с хаосом) пространства» [9]. Axis mundi становится центром мира для религиозного сознания благодаря своей особой связи с миром трансцендентного. В разных культурах таким центром могут быть горы, храмы, дворцы, лианы, деревья, пирамиды, башни, озёра, камни, дыры в земле и иные сакральные места [10]. Например, для христиан такими «центром» становится гора Голгофа [11] и сам символ креста. Это священное место, где возможна связь человека с Богом, и бо-

лее того – место, освящающее собой области, находящиеся вокруг него.

Кроме того, axis mundi – это не только материальный, но и духовный объект, который может не иметь физического воплощения, но при этом всегда соотносится с ограниченным по площади пространством. В качестве яркого примера можно привести библейский сюжет, рассказывающий о сне Иакова, которому приснилась «лестница» в небо, по которой поднимались и опускались ангелы: «*И увидел во сне: вот, лестница стоит на земле, а верх её касается неба; и вот, Ангелы Божии восходят и нисходят по ней. И вот, Господь стоит на ней и говорит: Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака. <…> Иаков пробудился от сна своего и сказал: истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоялся и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные*» (Быт. 28:12–17). Описываемая лестница не имела материального эквивалента, место, где она была явлена, не выделялось относительно любого другого места Палестины. Лишь позже, когда оно было осознано Иаковом как axis mundi, на нём был воздвигнут жертвенник, а затем, по одной из распространённых версий, и Иерусалимский Храм.

Другое свойство axis mundi – способность преобразовывать пространство окружающего мира [12]. Если первое её свойство–обеспечение связи с трансцендентным – происходит по оси вертикального символизма: от мира богов – к миру людей и миру преисподней, то второе свойство – обеспечение связи удалённых частей мира с его центром – происходит уже в горизонтальной плоскости. Это можно пояснить на примере художественного символизма православного храма, присутствие сакрального в котором также возрастает по двум осям: не только снизу вверх (что символизирует купол, обозначающий «направление» храма ввысь), но и с запада на восток, что зачастую отражается во внутрихрамовой росписи. Как известно, на западной стене храма живописцы часто изображают страшный суд и «геенну огненную», тогда как в восточной части храма располагается иконостас, за царскими вратами которого (символизирующими врата рая, «горнее место») находится алтарь – наиболее святое место храма. Этот горизонтальный символизм можно проследить и в культовых сооружениях многих религий, а также в иных строениях, обладающих важным символическим значением. Подобным образом в религиозном сознании структурируется не только храм, но и весь мир, космос. В центре мира – axis mundi, вокруг которого располагается космизированная область, сакральность которой уменьшается от центра к краям. За этими краями начинается область хаоса – чуждая и непригодная для жизни людей.

В качестве примера роли axis mundi в горизонтальном (в том числе – географическом) освоении пространства можно привести мировосприятие гражданина Классической Греции. Миром (космосом) для гражданина был его собственный полис, а его axis mundi был Акрополь (др.-греч. «ἀκρόπολις», верхний город)–крепость, в границах которой располагались храмы богов-покровителей полиса. Полисы могли располагаться на расстоянии одного дня пути, и между их гражданами могло не быть никаких культурных различий, но другой полис для гражданина был уже «другим миром». Другой полис – это место, за которое ответственны другие боги, где действуют другие законы. За пределами Греции заканчивался мир граждан и начинался совершенно другой мир – варварский, чуждый и непонятный. Самым центром Эллады («пуп земли»), по сообщениям греческого географа III–V веков Агафемера, являлись Дельфы, главный религиозный центр [9].

Важно отметить, что знаменитая гора Олимп, расположенная на юго-восточном краю греческого мира, на границе исторических областей Фессалии и «варварской» Македонии, являлась скорее не центром мира, а, напротив, – легендарным «краем мира». Олимп воспринимался как место недоступное смертным: неслучайно его вершина оставалась недосягаемой для людей вплоть до XX века, когда альпинисты смогли её покорить. Подобно реке Ахерон, протекавшей на краю северо-запада Греции и поэтому почитавшейся как граница между мирами живых и мёртвых, Олимп тоже был границей, но уже между миром людей и миром богов. При этом ни одни из этих врат простым смертным были недоступны. В определённом смысле, и Ахерон, и Олимп являются axis mundi, но отличными от Акрополя. Акрополь – это ось мира людей, тогда как Олимп и Ахерон – это оси мира богов и мёртвых соответственно.

Таким образом, можно выделить несколько областей мира: наиболее святое место, axis mundi (например, акрополь), обеспечивающее связь с миром богов, вокруг которого располагался город, далее – остальная территория полиса, за ней другие полисы и колонии, воспринимавшиеся как своего рода иные космосы, ещё далее – край земли (Олимп и Ахерон, своего рода пограничные оси мира) и, наконец, весь остальной варварский мир, хаос.

Необходимо отметить, что, несмотря на процессы секуляризации, символика axis mundi продолжает сохраняться и в сознании современного человека – в психологических установках, архетипах мышления, исторической и социокультурной памяти, крипторелигиозном сознании (М. Элиаде употреблял данный термин именно в указанном смысле [6]).

Как отмечают исследователи, этот символ, становясь секулярным [11], и сегодня является средоточием «духовной», символической жизни современных городов, каковыми являются, например, Кремль и Красная площадь для России, ансамбль Сенатской-Дворцовой площадей для Санкт-Петербурга, Эйфелева Башня для Парижа или Королевская гора для Калининграда. Это то, что человек имеет в виду, когда произносит выражение «сердце города» или «сердце страны». Современный городской житель или турист всегда выделяют это место по сравнению с другими, подразумевая,

что именно через это место можно лучшим образом приобщиться к истории своего города или страны. Конечно, для мифологического сознания значение axis mundi неизмеримо глубже, чем «сердце» города для человека секулярной эпохи. Но перенос этого понятия в дискурс современного секуляризированного пространства помогает лучше описать и понять последнее.

Таким образом, следует обобщить наиболее значимые составляющие архетипа axis mundi, которые были обозначены выше. Важно отметить, что ось мира располагается, как правило, в центре (географическом и культурном) не этнокультурной, но социально-политической общности. Кроме того, ось мира неразрывно связана с божествами, покровительствующими космосу социально-политической общности. Вместе с тем, допускается сосуществование нескольких осей мира, которые конструируют несколько «миров», либо расширяют и усложняют архитектуру одного «мира». Использовать архетип axis mundi можно в качестве универсального элемента для описания современного дискурса пространства в преломлении к государствам, городам и регионам.

Литература:

1. *Фуко М.* Другие пространства. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью М. Фуко : в 3 ч. М. : Праксис, 2006. Ч. 3.

2. *Михельсон О.К.* Концепция небесного паттерна М. Элиаде и его трактовка представлений о смерти и загробном мире. Образ рая: от мифа к утопии. Серия «Symposium», вып. 31. под. ред. М.М. Шахнович. СПб. : Санкт-Петербургское философское об-во, 2003.

3. Философия политики и права. 100 основных понятий. Словарь : учебное пособие; под общ. ред. Е.Н. Мощелкова; Философский факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 248 с.

4. *Тресиддер Дж.* Словарь символов. М. : ТД Гранд, 1999.

5. *Элиаде М.* Шаманизм. Архаические техники экстаза. М. София, 2008.

6. *Элиаде М.* Священное и мирское. М., Изд-во МГУ, 1994.

7. *Элиаде М.* Оккультизм, колдовство и моды в культуре. Пер. с англ. М. : Гелиос, 2002.

8. *Элиаде М.* Миф о вечном возвращении. Пер. с фр. Е. Морозовой, Е. Мурашкинцевой. СПб. : Алетейя, 1998.

9. *Джаксон Т.Н.* Imagines Mundi: античность и средневековье / Т.Н. Джаксон, И.Г. Коновалова, А.В. Подосинов. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2013.

10. *Lawrence E.S.* Axis Mundi. Encyclopedia of Religion, Second edition / Lindsay Jones, editor in chief. 2005.

11. *Chevalier J.* A Dictionary of Symbols / J. Chevalier, A. Gheerbrandt. London : Penguin Books, 1996.

12. *Топоров В.Н.* Древо мировое. Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2-х т. М. : НИ «Большая российская энциклопедия», 1998.

Literature:

1. Futko M. Other Spaces. Intellectuals and Power: elected political articles, speeches and interviews of Futko M. : 3 hours. Moscow : Praxis, 2006. Part 3.

2. *Michel'son O.K.* The concept of the heavenly M. Eliade's pattern and his interpretation of the notions of death and the afterlife. The image of paradise: from myth to utopia. Series «Symposium». Vol. 31. / Ed. M.M. Shakhnovich. St. Petersburg: St. Petersburg philosophical society. 2003.

3. Philosophy of Politics and Law. 100 basic concepts. Dictionary : Textbook; ed. E.N. Moshchelkov. Faculty of Philosophy. Lomonosov Moscow State University. Pushkino. Center for Strategic Market, 2014. 248 p.

4. *Tresidder J.* Dictionary of symbols. Moscow : TD Grand. 1999.

5. *Eliade M.* Shamanism. Archaic Techniques of Ecstasy. Moscow; Sofia. 2008.

6. *Eliade M.* Sacred and Profane. Moscow, MGU Press. 1994.

7. *Eliade M.* Occultism, witchcraft and fashion culture : trans. from English. Moscow : Helios, 2002.

8. *Eliade M.* The Myth of the Eternal Return : trans. from Franch E. Morozova, E. Murashkintseva. St. Petersburg: Aleteia. 1998.

9. *Jackson T.N.* Imagines Mundi: Antiquity and the Middle Ages / T.N. Jackson, I.G. Konovalova, A.V. Podosinov Moscow: Handwritten monuments of ancient Russia. 2013.

10. *Lawrence E.S.* Axis Mundi. Encyclopedia of Religion. 2nd. edition / Lindsay Jones, editor in chief. 2005.

11. *Chevalier J.* A Dictionary of Symbols / J. Chevalier, A. Gheerbrandt. London : Penguin Books, 1996.

12. *Toporov V.N.* Tree world. Myths of nations of the world. Encyclopedia: in 2 vols. Moscow : «Great Russian Encyclopedia», 1998.